

БЛИЗКОЕ И ПОДНЯТНОЕ НАРОДАМ

На днях в Чебоксарах состоялось совещание режиссерского объединения национальных республик. Факт сам по себе довольно рядовой, будничней. Но в преддверии большого праздника — 50-летия образования СССР он по-своему был знаменателен. За одним столом, как большая дружная семья, собрались ведущие режиссеры и театральные критики Татарии, Мордовии, Чувашии, гости из Москвы. Темой совещания была «Современная драматургия народов СССР и ее воплощение на сценах театров национальных республик Поволжья».

Но разговор вышел за пределы обозначенной темы: По-деловому, принципиально, глубоко и творчески заинтересованно, с чувством взаимного понимания и большой дружеской расположением друг к другу его участники говорили и об успехах в решении пьес братских народов на национальной сцене. Но главным предметом обсуждения стал вопрос — какие резервы остаются неиспользованными для взаимного сближения и обогащения национальных сценических культур, какие новые пути в творчестве могут способствовать дальнейшему расцвету советского многонационального театра. Ведь сегодня уже недостаточно того, что пьесы братских республик идут на сцене национального театра. Это уже завоеванный этап.

Говоря о дальнейшем взаимобогащении национальных сценических культур, о путях обогащения искусства театра художественными завоеваниями, достигнутыми творческой интеллигенцией соседних братских республик, участники совещания отмечали необходимость более широкого обмена ведущими театральными коллективами соседних республик, об обмене режиссерами для постановки отдельных пьес, об участии ведущих мастеров сценического искусства братских республик в некоторых спектаклях других национальных театров. Ибо во взаимном сближении, взаимном обогащении — перспектива творческого роста, повышения сценической культуры театров. Так подытожили участники совещания свой большой, плодотворный, принципиально важный для дальнейшего развития нашего искусства разговор. И это по-своему — знамение времени.

Боле чем на 40 языках народов СССР говорит сегодня наш советский многонациональный театр. Но у всех есть и один общий язык — язык пролетарского интернационализма, общности, социальных целей, дела построения коммунистического общества. А ведь десятилетиями национальностей получила реальную возможность создать свой театр только после Великого Октября. Между тем иметь свой родной театр — как говорил еще великий русский драматург А. Н. Островский, — и гордиться им желает вся-

кий народ, всякое племя, всякий язык. Не имел своего профессионального искусства и дореволюционный чувашский народ. Для того, чтобы представить, что унаследовал советский чувашский театр, достаточно привести один небольшой пример. Единственная чувашская пьеса «Ялти пурнас» («Сельская жизнь») публициста-демократа М. Акимова дошла до нас лишь в отрывке, который был опубликован в газете «Хыпар» (№ 18, 1907 г.). Преследуемая царской охранкой, со следующего номера газета была запрещена.

Сегодня в нашей республике пять профессиональных театров, в том числе — и музыкальный, где идут классические и национальные оперные и балетные спектакли. Это еще одно свидетельство высокого развития культуры народа. У нас развита драматургия, объединяющая писателей яркого, самостоятельного дарования, сочетающих в своем творчестве национальные традиции с художественным опытом других народов. У нас большая группа деятелей сценического искусства, среди которых есть удостоенные высокого звания народного артиста СССР, РСФСР и Чувашской АССР, звание заслуженного артиста и заслуженного деятеля искусств РСФСР и Чувашской АССР. У нас свои лауреаты Государственной премии РСФСР имени К. С. Станиславского, Чувашской АССР имени К. В. Иванова, премии Чувашского обкома ВЛКСМ имени Михаила Сеспеля. Театральные коллективы республики пользуются большой любовью и уважением своего народа.

Все это достигнуто за исторически необычайно короткий срок.

С первого же года возникновения (с января 1918 г.) Чувашский театр получил стремительное развитие. Конечно же, он возник как историческая необходимость, продиктованная жизненной потребностью духовно раскрепощенного народа. Он возник как следствие политики Коммунистической партии в национальном вопросе, в области создания пролетарской культуры. А непосредственным толчком к его зарождению, в определении пути его развития (на первом этапе это было крайне важно) послужил знаменитый русский театр с его революционно-демократическими традициями, с его реализмом в отображении жизни. Русская прогрессивная культура сыграла большую роль в формировании гражданского, художественных, эстетических взглядов основателей Чувашского театра И. С. Максимова-Ношкинского, П. Н. Осипова, Г. В. Тал-Мрзы, М. Ф. Акимова, О. И. Брэмем. Основу репертуара театра, особенно в первые два года, составляли пьесы драматургов классиков и главным образом — русских. Через пьесы Островского и Толстого, Гоголя и Фонвизина, Писемского и Сухово-Ко-

былина шло на его сцене утверждение общечеловеческих идеалов, высокого гуманизма, что находило ментальный отклик у зрителей — чувашско-красноармейцев, нередко прямо со спектаклей уходивших на фронт гражданской войны.

В первые же годы наметились связи с представителями культур других, соседних братских народов. Колыбелью Чувашского театра была столица Татарии — Казань с ее развитой театральной культурой. Здесь чувашские актеры общались с татарскими актерами, деятелями литературы и искусства татарского и марийского народов (К. Тичуриним, С. Чавайном). Таким образом, в первые же годы своего существования Чувашский театр был не одинок, ему было у кого учиться, у кого перенимать опыт.

И таких ярких страниц в истории чувашской театральной культуры немало. В 30-е годы успехи всего советского театра явились стимулом дальнейшего развития национального сценического искусства. Определенную роль сыграл и Русский театр Чувашии, с которым Чувашский театр десятилетия находился в одном здании. Взаимовлияние обоих трупп было самым непосредственным. Участие режиссеров русского театра, как Н. Слободского, Е. Муратова, Н. Календера и других, в постановке чувашских спектаклей, а главное — в подготовке первых национальных кадров актеров-профессионалов — сыграло большую роль в совершенствовании мастерства, повышении сценической культуры. С обращением к лучшим пьесам советской драматургии 30-х годов — к произведениям И. Погодина, В. Киршиона, А. Корнейчука и других авторов шло обогащение творческого опыта коллектива, утверждение его гражданственности. Принципы социалистического реализма в эти годы становятся основой его деятельности. Это был период мощного творческого подъема всего чувашского искусства. Рядом с Чувашским и Русским драматическими театрами работали Татарский и Башкирский театры. В год 15-летия Чувашского театра, когда он был преобразован в академический, коллектив заслуженно делился своими успехами с другими национальными театрами. В его адрес шли поздравления из Марийской, Башкирской АССР, Горьковского края.

Настоящим университетом для деятелей театров Чувашии был период постижения опыта, традиций передового русского театра — МХАТа, который наступил с приходом в 1937 году в театр верного последователя К. С. Станиславского Е. А. Токмакова. Памятной для чувашских актеров была и поездка в 1938 году в Москву, встреча с ведущими деятелями МХАТа — В. Немировичем-Данченко, И. Москвиным, О. Книппер-Чеховой, П. Хмельским. Исторически так

сложилось (и, конечно же, не случайно), что МХАТ — этот могучий мировой театральной культуры — так или иначе постоянно питал чувашское театральное искусство. Так, художественными руководителями двух чувашских студий (выпускных 1947 и 1961 г.) при Государственном институте театрального искусства имени Гюначарского были ведущие деятели МХАТа, народные артисты СССР М. М. Тарханов и В. А. Орлов. Когда в 1948 году Чувашский театр впервые обратился к пьесе с образом В. И. Ленина «Человек с ружьем» Н. Погодина, большую помощь исполнителю роли Ленина чувашскому артисту Б. Алексеюву оказал артист МХАТа А. Грибов.

В ГИТИСе, у больших мастеров русской театральной культуры, учились наши чувашские режиссеры К. Иванов, Л. Родионов, Е. Марков, В. Яковлев. Здесь была подготовлена группа солистов Чувашского музыкального театра.

А в Ленинграде, в городе высокой культуры, в его старейшем хореографическом училище, получили образование и сегодня выросли в больших мастерах первые национальные артисты балета. Вспитанники другого ленинградского института — театра, музыки и кинематографии — в этом году вошли в труппы чувашских театров. Во всем этом видится огромная забота государства о дальнейшем развитии национальной культуры.

Современное чувашское сценическое искусство испытывает небывалое ускоренное развитие. И в том, что чувашский народ сегодня владеет всеми видами и жанрами искусства — большой заслугой всей советской многонациональной культуры. Зрелость национального искусства и не менее важный момент, эстетическая, художественная зрелость самого народа обеспечивает успех развития всей культуры в целом. Этим можно объяснить, например, почему за исторически короткий срок, всего за десятилетие, получил стремительное развитие и завоевал широкое признание у народа новый для нашей культуры вид искусства — чувашская опера и балет. Национальная опера и балет развиваются, опираясь на мировой опыт музыкальной культуры. Опера «Евгений Овтин» Чайковского, «Севильский цирюльник» Россини, балет «Жизель» Адама и другие спектакли, поставленные на сцене Чувашского музыкального театра, помогли в создании и в восприятии зрителем первых опер и балета чувашских композиторов — «Шывармань» («Водная мельница») Ф. Васильева, «Нарспи» Г. Хирюю, «Сарпиге» Ф. Васильева.

Великое значение советской многонациональной культуры в развитии чувашского театрального искусства. Но, вероятно, никогда оно не получило бы такого широкого и безусловного

признания, если бы при всей благотворности влияния культуры других народов у нас не сохранилась его самобытность, его национальное своеобразие. Еще в 1913 году Ленин указывал, что «интернациональная культура не безнациональна». Унаследованное передовые традиции, опыт русского театра, чувашский театр оставался глубоко национальным. В первые годы любовь к своей нации, своему языку, быту, традициям народа проявилась своеобразно и, пожалуй, наивно. Просто пьесы русских драматургов Островского и Толстого были «чувашенья» — действие их было перенесено в чувашскую деревню: в них звучали чувашские песни, пляски, на героях были старинные национальные костюмы. Но с годами развитие национального сценического искусства приобретает более совершенные формы, идет на все более и более высокое художественное уровне и, главным образом, по пути укрепления связи театра с жизнью народа. Эту задачу с успехом решала все развивающаяся чувашская драматургия. Наконец, и сама национальная природа актеров и зрителей, народный фольклор, традиции и обычаи сыграли решающую роль в сохранении самобытности искусства театра.

Чувашский зритель с интересом принимает пьесы других национальностей. На сценах наших театров пролились пьесы, переведенные почти с 20 языков народов нашей и зарубежных стран. С пониманием, заинтересованно чувашский зритель принял пьесы украинских и татарских, латышских и марийских, белорусских и башкирских, польских и болгарских драматургов. Все большую популярность за пределами республики приобретают пьесы чувашских драматургов. Доброй традицией, настоящим знаменем времени являются ежегодные летние гастроли наших театров в соседних областях и республиках — Горьковской, Ульяновской, Куйбышевской, Татарской, Марийской, Башкирской. Общность политических, экономических, идеологических интересов всех народов страны делает искусство одного народа близким и понятным другому. Еще на заре советского многонационального театра К. С. Станиславский говорил: «Театр — лучшее средство общения народов между собой для вскрытия и понимания их сокровенных чувств». Опыт развития чувашского театрального искусства — одно из подтверждений этого положения. Чувашский театр сегодня как равный участвует в процессе создания единой советской культуры, все более приобретающей интернациональный характер.

Ф. РОМАНОВА,
кандидат искусствоведения.